

И.В.Селиванова¹
I. Selivanova

Формирование исторической науки и общественной мысли Мексики в XIX в. **Formation of historical science and social thought in Mexico in the 19th century**

Аннотация: Статья посвящена процессу формирования исторической науки и общественной мысли Мексики в XIX веке. В центре внимания находятся ключевые работы некоторых наиболее известных исследователей мексиканской истории, положивших начало мексиканской историографии. Автором отмечается, что зарождение и формирование мексиканской национальной историографии и общественной мысли было связано с ключевыми политическими событиями в истории страны: Войной за независимость 1810-1824 гг., составлением первых либеральных конституций, мексикано-американской войной 1846-1848 гг. и территориальными спорами с США, буржуазными реформами, гражданской войной 1854–1860 гг., англо-франко-испанской интервенцией, освободительной войной мексиканского народа 1861–1867 гг. Освещение этих событий занимало важное место в работах первых мексиканских историков, нередко лично принимавших участие в процессе политического становления независимого государства и становились отправными точками, вокруг которых формировались исторические концепции мексиканской истории национального периода. Именно эти собы-

¹**Селиванова Ирина Валентиновна** - научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, email: alex-cgmk@yandex.ru.
Irina Selivanova - PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences ; alex-cgmk@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1580-168X

тия в первую очередь привлекали внимание историков и становились отправными точками, вокруг которых формировались исторические концепции мексиканской истории.

Ключевые слова: Мексика, Новая Испания, историческая наука, общественная мысль, позитивизм, консерватизм, либерализм, Война за независимость.

Abstract: This article analyzes the process of formation of historical science and social thought in Mexico in the 19th century. The author focuses on the important works of some of the most famous researchers of Mexican history, which laid the foundation for Mexican historiography. The author notes that the origin and formation of Mexican national historiography and social thought was associated with key political events in the country's history: War of Independence 1810-1824, creation of the first liberal constitutions, Mexican-American War 1846-1848. and territorial disputes with the United States, bourgeois reforms, the civil war of 1854–1860, the Anglo-French-Spanish intervention, the liberation war of the Mexican people of 1861–1867. These events occupied an important place in the works of the first Mexican historians, who often personally took part in the process of the political formation of an independent state and became the starting points around which the historical concepts of the Mexican history of the national period were formed. these events primarily attracted the attention of historians and became the starting points around which the historical concepts of the Mexican history.

Keywords: Mexico, New Spain, historical science, social thought, positivism, conservatism, liberalism, War for independence.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-39-1-142-163

По справедливому высказыванию известного французского историка Огюстена Тьерри история стала «визитной карточкой» XIX века, также как философия XVIII века². Интерес к прошлому объяснял появление большого числа исторических работ и написание их нередко самими участниками реальных исторических событий. Такие важные политические события как революции и становление национальных государств с политическими партиями и парламентами обусловили стремление

² Historiografia mexicana. 1997. P. 11.

рассматривать историю как прогрессивное движение и эволюционный процесс.

Изучение процесса формирования исторической и общественной мысли, зарождения мексиканской национальной историографии не могло не привлекать внимание исследователей. Однако, следует отметить, что обобщающих трудов, охватывающих продолжительный процесс формирования национальной историографии не слишком много. Можно назвать фундаментальную работу «Мексиканская историография» в IV-х томах, изданную в Национальном мексиканском автономном университете в 2003 г. В этом исследовании нашли отражение труды наиболее известных мексиканских историков и общественных деятелей XIX и начала XX вв. Также серьезным научным достижением стало появление работы отечественных латиноамериканистов «История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков»³, где получили анализ концепции и подходы наиболее известных историков, в том числе мексиканских. При этом следует отметить, что в рамках общего исследования невозможно представить детальное освещение трудов основоположников исторической мысли Мексики, в связи с чем сохраняется научный интерес к обозначенной проблеме.

Зарождение и формирование мексиканской национальной историографии и общественной мысли было связано с ключевыми политическими событиями в истории страны: Войной за независимость 1810-1824 гг., составлением первых либеральных конституций, мексикано-американской войной 1846-1848 гг. и территориальными спорами с США, буржуазными реформами, гражданской войной 1854–1860 гг., англо-франко-испанской интервенцией, освободительной войной мексиканского народа 1861–1867 годов и, наконец, буржуазно-демократической революцией 1910–1917 годов. Освещение этих событий занимали важное место в работах первых мексиканских историков, нередко лично принимавших участие в процессе политического становления независимого государ-

³ История Латинской Америки. 2010.

ства, и становились отправными точками, вокруг которых формировались исторические концепции мексиканской истории национального периода. Именно эти события в первую очередь привлекали внимание историков и становились отправными точками, вокруг которых формировались исторические концепции мексиканской истории. Развитие собственной мексиканской историографии началось с 1821 г. Большинство исторических работ этого времени были простыми попытками оправдать те или иные события или представить интересы отдельных социальных групп и политических деятелей. Историческая перспектива ограничивалась коротким периодом прошедшего времени и описанием многими историками тех или иных событий, активными участниками которых они были. Однако невозможно не упомянуть знаменитую работу известного мексиканского политического, религиозного, общественного деятеля, писателя и историка Хосе Сервандо Тереса де Мьер (1763-1827). Его фундаментальный труд «История революций в Новой Испании, в прошлом Анауак», написанный в Лондоне с 1811 по 1813 гг. был опубликован под псевдонимом Хосе Герра и представлял собой первую историческую попытку представить картину борьбы испанских колоний за независимость. Тираж книги составил 100 экземпляров, работа состояла из 14 книг: I-VIII тома были посвящены политическому кризису Новой Испании в 1808 г. и деятельности депутатов от американских владений в испанских кортесах; XI-XIII книги освещали события этапа освободительной борьбы под руководством священника Мигеля Идальго, XIV книга стала попыткой оправдать справедливую борьбу испанских колоний за независимость⁴.

Рассматривая испанские владения Нового Света автономными единицами испанского государства, Мьер считал, что отречение испанского короля Карла IV предоставляло территориям возможность независимого развития. До создания «Истории революций» Мьер написал письмо «Primera carta» в газету «El Español», в котором утверждал бесспорное право колоний на

⁴ История Латинской Америки, 2010. Р. 149.

независимость от Испании⁵. Во втором письме он уже опровергает возможность идти по пути автономии и считает необходимым добиваться полной независимости.

Историческая концепция Мьера сводилась к восстановлению исконного права креолов на управление Новой Испании как автономной территорией в составе Испании⁶. В появившихся в то же время работах «¿Puede ser libre la Nueva España? Idea de la Constitución dada a las Américas por los reyes de España antes de la invasión del antiguo despotismo, Situación sobre las castas de América y demostración de la injusticia con que se les prohíbe la representación en las Cortes y Carta de despedida a los mexicanos.» ученый доказывал необходимость получения независимости для Новой Испании. В это время Мьер не исключал создания монархии, а также надеялся на поддержку европейских стран в борьбе за независимость. Мьер выступал за равенство европейцев и американцев, отмену кастовых различий, отмечая, что их сохранение ущемляет представительство испанских владений в кортесах⁷.

Проведя много лет в Европе, Мьер вернулся в Мексику и был избран депутатом от штата Новый Леон в январе 1822 г. в Учредительный конгресс, открывшийся 24 февраля 1823 г., в работе которого принял активное участие. 16 августа 1822 г. Мьер выступил с речью в конгрессе, говоря о необходимости защиты суверенитета на самостоятельное развитие страны. Позже Мьер предлагал сделать конгресс двухпалатным органом из совета депутатов и Сената. Последний предлагалось наделить функциями апелляционного суда⁸. Мьер принимал активное участие в написании первой мексиканской конституции и был избран во второй конгресс, открывшийся 7 ноября 1823 г. 13 декабря Мьер произнес свою знаменитую речь «о пророчестве», направленную против 5 статьи конституции (ст. о федеративном устройстве республики). Мьер выступил за создание

⁵ Historiografía mexicana. 1997. P. 75.

⁶ История Латинской Америки, 2010. P. 148.

⁷ Historiografía mexicana. 1997. P. 71.

⁸ Historiografía mexicana. 1997. P. 74.

в стране централизованной республики или очень умеренной федерации, поскольку считал, что федерация ослабит страну. Он резко выступил против провозгласившего себя мексиканским императором Агустине де Итурбиде и требовал его казни. Историк стал одним из подписавших 3 февраля 1824 г. Конституционный акт о создании Федерации и 4 октября Федеральную Конституцию Соединенных Штатов Мексики. С 1825 по 1827 гг. Мьер проживал в национальном дворце в качестве советника первого президента страны Гуадалупе Виктория⁹. Незадолго до смерти, Мьер, организовал встречу своих близких друзей, среди которых был, в том числе, известный либеральный политический деятель, участник Войны за независимость, Мигель Рамос Ариспе. 3 декабря 1827 г. Мьер скончался в возрасте 64 лет¹⁰.

Поскольку фундаментальная историческая работе писалась историком одновременно с тем, как происходили события и разворачивалась борьба за независимость, позиции автора по многим ключевым вопросам претерпевали изменения. Так, вначале Мьер оправдывал поведение вице-короля Итурбиде, выступал за обращение к помощи Англии в борьбе за независимость, а позже выступил за решительный разрыв с Испанией и создание независимого самостоятельного государства. Для защиты независимого развития Мьер считал необходимым создать в Мексике республиканское управление, поскольку монархия могла бы не понравиться Соединенным Штатам Америки, на поддержку которых историк также рассчитывал¹¹.

«История революций» представляет собой манифест в пользу независимости испанских владений. Вопрос независимости колоний Мьер рассматривал не как политический, а как «естественный порядок», который должен утвердиться на территории Мексики. Мьер использовал в работе большой круг источников, это и королевские указы, газеты, многочисленные речи политических деятелей, решения муниципалитетов. Для придания труду фундаментальности автор привлекал работы извест-

⁹ Historiografía mexicana. 1997. P. 69.

¹⁰ Historiografía mexicana. 1997. P. 69.

¹¹ Historiografía mexicana. 1997. P. 86.

ных мексиканских политических деятелей и идеологов того времени, Хосе Мариа Коса и Игнасио Района, для описания страны цитировал знаменитое путешествие Александра Гумбольдта.

Мьер последовательно отстаивал права креолов на независимое развитие своей страны и самостоятельное управление Мексикой. Самая выдающаяся часть его книги — это вымышленная полемика между испанцами и американцами, которую описал Мьер. В этом споре испанцы заявляли о неблагодарности американцев по отношению к ним за то, что они развязали война за независимость. Мьер выступил против якобы используемого аргумента испанцев, что они являются хозяевами владений в Новом Свете по причине обращения их жителей в католическую веру. Историк осуждал жестокость конкисты и колонизации территорий, плохое обращение с местными жителями, показывал, что испанские колонии имели важное значение для развития Европы и теперь были достойны получить независимое развитие.

Историческая работа Мьера получила широкое распространение в Англии благодаря тому, что она была куплена министерством иностранных дел при поддержке известного английского писателя, журналиста и публициста Джозефа Бланко Уайта¹². Работа заложила основы мексиканской историографии. Наиболее важным в книге было положение о важности и ценности доиспанской истории мексиканских территорий, их значения для дальнейшего развития. Именно это положение стало основой национальной исторической мысли. Благодаря такому подходу на труд Мьер опирались в дальнейшем многие мексиканские историки, принадлежавшие к разным идеологическим лагерям. Так, например, известный мексиканский историк Лукас Аламан говоря об оценке конституции 1824 г., отмечал, что почти все, что он мог сказать о ней, он взял из работы Мьера¹³.

Став основоположником мексиканской национальной историографии Мьер развивал две позиции: с одной стороны опи-

¹² Historiografía mexicana. 1997. P. 82.

¹³ Historiografía mexicana. 1997. P. 83.

сывал освободительную борьбу под руководством Мигеля Идальго и Хосе Морелоса, направленную на создание независимого государства, с другой стороны восхищался доиспанской историей и культурой (Анауак), отмечая ее значительный вклад в современное ему развитие Мексики. В работе Мьер подробно анализировал социальные, политические, экономические и религиозные аспекты, по которым креолы имели право получить независимость от Испании. Его рассуждения подрывали идеологические основы испанского господства в колониях и ставили вопрос о прекращении испанского владычества в Новом Свете.

Еще одним из первых крупных мексиканских историков со временем сменившим либеральные убеждения на консервативные, был известный государственный деятель, министр иностранных и внутренних дел Лукас Аламан (1792-1853 гг.). Аламан происходил из богатой креольской семьи горнопромышленника в городе Гуанахуато. Уже в 18 лет он сал свидетелем освободительного восстания под руководством Мигеля Идальго. От разорения семью спасли дружеские отношения его матери с Идальго. Однако семье пришлось переехать в Мехико, где Аламан приступил к изучению минералогии, химии и ботаники в Королевской горной семинарии. В 1814 г. Аламан отправился в Европу, где посетил Испанию, Германию, Францию, Англию и продолжил обучение, в том числе изучение иностранных языков. Хорошее европейское образование позволило будущему историку начать карьеру в администрации вице-королевства Новая Испания, получив должность секретаря Совета по здравоохранению, а позже отправиться депутатом для участия в кортесах в Мадрид. В 1823 г. Аламан занял пост министра внутренних и иностранных дел в мексиканском правительстве. На этом посту он добился признания независимости Мексики Великобританией, прилагал огромные усилия для того, чтобы независимое государство признала Испания. Отношения с Соединенными Штатами Америки также постоянно были в поле зрения Аламана. При президенте Анастасио Бустаманте (1830-1832 гг.) он занимался реорганизацией Генерального архива и Музея естественной истории. Аламан вновь был назначен ми-

нистром, его серьезное влияние на политику и авторитет объясняют, почему правительство получило название «администрация Аламана»¹⁴.

Позже Аламан посвятил себя развитию промышленности, по его инициативе было открыто несколько текстильных фабрик. В 1839 г. он был поставлен во главе Совета по промышленности. В 1844 г. приступил к публикации своего исследования Диссертации (*Disertaciones*). В 1846 г. Аламан возглавил газету *Время* (*El Tiempo*), которая выступала за восстановление монархии. В 1849 г. начал публиковать «Историю Мексики» (*Historia de Méjico*), также принял активное участие в организации консервативной партии и ее органа (*El Universal*). В газете велась борьба против каудилизма, отстаивались права на обязательные выборы президента страны. В 1853 г. Аламан вновь был назначен министром иностранных дела в правительстве генерала Санта-Анны.

Несмотря на то, что «Диссертации» состояли из отдельных исследований, освещающих наиболее важные исторические события, ключевой нитью через весь труд проходил поиск истоков происхождения мексиканской нации. Следует отметить, что Аламан в этом вопросе отводил особую роль испанской колонизации и лично конкистадору Эрнану Кортесу¹⁵. Увлеченный историческими исследованиями Аламан поспособствовал получению интересных исторических документов известному американскому историку Ульямю Прескотту, который использовал их для написания своего знаменитого труда «История конкисты Мексики» (*Historia de la Conquista de México*) (1843 г.). Появление этой работы вдохновило Аламана к написанию собственной концепции завоевания¹⁶.

Аламан рисовал историю страны как генеалогию человека, показывал, как взрослеет ребенок и превращается в молодого самостоятельного человека. Не отрицая жестоких методов конкисты, он отмечал ее важное значение для рождения нового

¹⁴ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 308.

¹⁵ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 309.

¹⁶ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 312.

мексиканского государства. Отмечал особую роль завоевания для обращения индейцев в истинную веру на новых испанских владениях. Не случайно Аламан сравнивал конкисту с крестовыми походами¹⁷. Аламан рассуждал о том, что недопустимо оценивать исторические события исходя из сегодняшних взглядов «необходимо перенестись в то время, которые мы изучаем и проникнуться теми идеями, которые тогда господствовали, чтобы оценить изучаемые события»¹⁸.

Однако справедливо рассуждая в теории, на практике Аламан, оценивая развитие индейцев в момент завоевания, отмечал их дикость, неразвитость, неспособность к самостоятельному прогрессу, толчок к которому им дало именно испанское завоевание. Он отмечал, что все, что в настоящем составляет мексиканскую нацию: религия, обычаи, пища, все или почти все, является результатом конкисты. При этом историк подчеркивал, что индейцы оказались готовыми быстро впитать все, что было привнесено европейцами. В итоге этого процесса и родилась новая самостоятельная страна. При этом следует отметить, что «Диссертации» содержали богатый фактический материал, например, об основании города Мехико (8 и 9 диссертации), опирающиеся на акты кабильдо города. Описания исторических деталей были важны исследователю как важный фактор формирования исторической памяти народа.

Если эта работа строилась как череда рассуждений об историческом предназначении мексиканской нации, то следующий труд «История Мексики» (1849-1852 гг.) в пяти томах представлял собой фундаментальное историческое исследование, не потерявшее значения до сегодняшних дней и ставшее историческим источником по тем событиям. «История Мексики» посвящена ключевому событию мексиканской истории Войне за независимость и первым этапам формирования независимого государства, когда складывались политические партии и создавались государственные институты.

¹⁷ *Historiografia mexicana*. 1997. P. 314.

¹⁸ *Historiografia mexicana*. 1997. P. 315.

Толчком к написанию этого исследования стало для Аламана получение в наследство от его умершего двоюродного брата Хуана Баутисты де Арречедеррета записок по событиям освободительной борьбы, а также стремление ответить на исторический труд Карлоса Мария де Бустаманте (1774-1848 гг.) «Историческая картина революции в Мексиканской Америке» (*Cuadro historico de la revolucion de la America mexicana* (Mexico, 1821-1827. Т. 1-5). Почти в то же время в 1835 г. Аламан также был назначен членом Академии истории, задачей которой было создание подлинной истории страны¹⁹.

Работа поделена на две части: I-IV тома охватывают события с 1808 г. восстание 1810 гг., освободительную борьбу под руководством Хосе Морелоса, военную кампанию Франсиско Миньы, события до 1819 г. Вторая часть (V том) посвящена борьбе Итурбиде, где освещается процесс создания в Мексике империи, показана борьба за восстановление республиканского строя. Работа должна была закончиться на событиях 1824 г., принятии первой конституции независимого государства, но Аламан продолжил историческое исследование до 1852 г., представив политическую программу консервативной партии, чье взгляды историк разделял в это время.

Здесь получили освещение ключевые события мексиканской истории в первые годы независимого развития страны. По сути, Аламан заложил основы консервативного направления мексиканской историографии, высоко оценив значение испанской конкисты и колонизации. Именно колонизация и испанское господство, по его мнению, позволили привнести в страну культуру и цивилизацию. Выступая за необходимые прогрессивные преобразования в стране, Аламан, однако, негативно оценивал Войну за независимость и считал необходимым восстановление централизованной власти в стране вплоть до монархии. Он стремился к созданию сильного и стабильного национального правительства, к обеспечению дружественных отношений с европейскими державами и США, в поддержке которых, по его мнению, в это время нуждалась Мексика. Без-

¹⁹ *Historiografia mexicana*. 1997. P. 324.

условно, что при всей спорности и противоречивости исторического подхода Лукаса Аламана, им был сделан значительный вклад в развитие исторической мысли Мексики, а его основные усилия в этой области были направлены на поиски «исторической правды»²⁰.

Вслед за Лукасом Аламаном древняя история и сюжеты завоевания Мексики оказались в центре исследований мексиканского адвоката и историка близкого к консервативному направлению Мануэля Ороско-и-Берра (1816-1881 гг.) «Древняя история и завоевание Мексики» (1880) («*Historia antigua y de la conquista de México*») и «История испанского господства» 1540-1810 (Orozco y Berra M. «*Historia de la dominacion espanola en México. México*», 1938. Т. 1-4.) и фундаментального исторического издания под редакцией известного политического деятеля, генерала, дипломата и ученого Висента Рива Паласью (1832-1896 гг.) «Века мексиканской истории» (Riva Palacio Vicente. *Mexico a través de los siglos. 5 vols. México, 1887-1889*).

Мексиканская историография второй половины XIX в. развивалась под влиянием основных политических событий в истории страны: либеральных реформ и гражданской войны 1854-1860 гг., англо-франко-испанской интервенции и освободительной войны мексиканского народа 1861-1867 гг., преддверия буржуазно-демократической революции 1910-1917 гг. Именно эти события привлекали внимание историков, как мексиканских, так и зарубежных, стали отправными точками формирования исторических концепций мексиканской истории национального периода.

На развитие исторических исследований и формирование методологических подходов к изучению истории в Мексике в середине и второй половине XIX в. решающее значение оказывало получившее в то время широкое распространение в Европе философское направление позитивизм. Странники строгого научного подхода формировали исторические концепции основываясь, прежде всего, на надежном и достоверном фактическом материале, оставляя в стороне изучение понятий, терми-

²⁰ Arnáizy Freg A., 1963, p. 257.

нов и сущности явлений. Сбор и описание фактов должно было способствовать созданию позитивного, полезного, точного и достоверного знания. Одним из самых последовательных сторонников взглядов О. Конта и Г. Спенсера был мексиканский философ, основоположник позитивизма в Мексике Габино Барреда (1820-1881 гг.). Физик и профессор медицины Барреда учился в Париже, где, познакомившись с Огюстом Контом, увлекся позитивизмом. Вернувшись в Мексику, он организовал Общество сторонников позитивизма, став его первым руководителем. Противник католической церкви Барреда выступал за развитие концепции просвещения народных масс, что, по его мнению, устранило бы препятствия на пути национального прогресса. Замеченный Бенито Хуаресом Барреда был приглашен в либеральное правительство, где ему было поручено осуществление реформы системы образования. В 1868 г. Барреда открыл Национальную подготовительную школу в Мехико²¹.

Приемником Барреды на посту главы Общества сторонников позитивистов Мексики стал медик по образованию Порфирио Парра (1854-1912 гг.), немало сделавший для развития позитивизма в Мексике на новом этапе. Парра был директором Национальной подготовительной школы, членом Национальной медицинской академии. Он основал журналы «El metodo», «Positivism». В небольшой работе «Историки и их обучение» он изложил методологические подходы к более поздней своей работе, имевшей существенное значение для развития исторической науки и системы преподавания в Мексике, «Социология Реформы» (1906 г.). Парра принадлежал к так называемому второму поколению мексиканских позитивистов, для которых было характерно признание за историей особой воспитательной и образовательной роли, выделение психологического фактора в исторических исследованиях, внимание к изучению не только материальных, но и духовных ценностей.

Существенное развитие исторические исследования в Мексике получили после либеральных реформ и иностранной интервенции 1857–1867 гг. В это время появились первые много-

²¹ Moreno R. Fue humanista 1959. N 31. P. 65.

томные работы, значительная часть которых была посвящена изучению и описанию национальной истории Мексики после завоевания ею независимости. Работы историков Франсиско Паула Аррангоиса, Эмилио дель Кастильйо Негрете, Нисето Самакоиса (по происхождению испанец) представляли собой скорее исторические в хронологической последовательности описания политических и военных событий без попыток дать периодизацию и характеристику ключевым явлениям истории Мексики (Arrangoiz P. F. *Mejico desde 1808 hasta 1867*. Madrid, 1871-1872. Vols. 1-4.; Negrete C. E. *Mexico en el siglo XIX o sea su historia desde 1808 hasta la epoca presente*. Mexico, 1875-1890. Vols. 1-24; Zamacois N. *Historia de Mejico desde sus tiempos mas remotos hasta nuestros dias*. Barcelona, 1878-1882. Vols. 1-18).

Первая попытка проанализировать исторические события была предпринята в 1880-х гг. либеральными историками, считавшими себя наследниками традиций 1810 г. Они пытались определить основные этапы мексиканской истории, составить периодизацию ее независимого развития. Историки либерального толка выделяли в мексиканской истории три этапа: время «анархии и нерешительного конфликта» (1821-1854 гг.); период победы либеральных реформ (1855-1867 гг.); и современный период – с 1867 г. Борьба с французскими оккупантами получила у либеральных историков высокую оценку и была названа «второй Войной за независимость»²².

Один из основоположников либерализма в мексиканской историографии, Игнасио Альтамирано, в работе «История и политика Мексики 1821-1882 гг.» выделял три периода в истории Мексики: 1821-1853 гг.; 1853-1867 гг.; 1867-1892 гг.²³. Похожая периодизация была представлена в монументальном труде Виенте Ривы Паласио «Века мексиканской истории».

Серьезный вклад в развитие мексиканской историографии вложил Гильермо Прието (1818-1897 гг.) историк, журналист, государственный деятель, политик, законодатель и педагог. После смерти отца семья Прието быстро разорилась и мальчику

²² Potash R. A. *Historiography of Mexico*. 1960. N 40, P. 390.

²³ Altamirano I. *Historia y política de México*, 1947.

пришлось обратиться за помощью к министру юстиции Мексики А.Кинтана-Роо, при поддержке которого Гильермо поступил в колледж Святого Хуана де Летран, по окончании учебы началась его литературная деятельность²⁴. Первые стихи были опубликованы в 1837 г. Наиболее известные сборники стихов «Уличная муза» 1883 г. (*La musa callejera*) и «Национальный романсеро» 1885 г. (*El romancero nacional*) написаны в духе романтизма. В 1890 г. газета «*La República*» назвала Прието самым популярным мексиканским поэтом. Историк Игнасио Мануэль Альтамирано считал его «поэтом Родины». Журналистскую карьеру Прието начал в качестве литературного критика в газете «*El Siglo XIX*», в 1845 г. вместе с Игнасио Рамиресом основал сатирический журнал «*Don Simplicio*». Прието занимал активную политическую позицию, был последовательным сторонником либеральной партии (*пурос*), литературную и журналистскую деятельность он сочетал с государственной службой, занимал ряд важных постов в правительствах Мариано Ариста, Хуана Альвареса и Бенито Хуареса (посты министра финансов и министра иностранных дел). В 1854-1855 гг. включился в борьбу за свержение диктатуры генерала А. Санта-Анны, выступал на стороне Б. Хуареса во время гражданской войны в Мексике. Исторические интересы Прието были обращены к исследованию военных событий и описанию путешествий, в которых он принимал участие: «Заметки об истории войны между Мексикой и США» (1848 г.) (*Apuntes para la historia de la guerra entre México y los Estados Unidos*), «Путешествия в Соединенные Штаты (1877-1878)» (*Viaje a los Estados Unidos (1877-1878)*)²⁵. Прието описывал события, потрясшие его с особой силой, среди которых были военные события во время противостояния Мексики и США. Поскольку Прието преподавал историю в Военном колледже, то логичным стало написание «Лекций по родной истории» в 1886 г. Работа представляла собой хронологический обзор событий до принятия конституции 1857

²⁴ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 36.

²⁵ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 39.

г²⁶. Прието отрицательно относился к церкви, считая, что она притесняет индейцев. Описывая Войну за независимость, Прието анализировал политические интересы противостоящих сторон. Кроме интереса к политическим и военным событиям Прието также обращался к исследованию экономического развития страны в «Элементарных уроках политической экономии» (*Lecciones elementales de economía política*). Этому помог опыт исследователя, который четыре года возглавлял таможенную страну²⁷. Сохраняя хронологический подход, Прието раскрывал развитие экономики страны и ее особенности в колониальный период, во время Войны за независимость и создания самостоятельного государства. Серьезное внимание в своих трудах историк уделял описанию развития либеральной партии, ее политического развития.

Значимый вклад в развитие общественной мысли и истории внес известный либеральный историк и социолог Хенаро Гарсия (1867–1920 гг.). Получив юридическое образование, он несколько раз избирался депутатом Национального конгресса. Много внимания Гарсия уделял преподавательской деятельности. Он читал историю литературы и древнего костюма в Национальной консерватории, лекции по истории в Национальном музее истории, археологии и этнологии, был профессором истории в Национальной подготовительной школе и в Национальной юридической школе. Ему удалось как директору Национального музея истории, археологии и этнологии Мексики существенно пополнить коллекции музея, вести активную публикацию материалов музея.

Интерес Гарсии Хенаро к историческому прошлому Мексики, желание сохранить ее документальную историю, а также любовь к коллекционированию книг предопределили его деятельность по собиранию и публикации документов по истории Мексики. Со временем он стал редактором, переводчиком, автором и издателем исторических работ. Основное внимание Гарсия уделял колониальной истории Мексики и времени ста-

²⁶ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 41.

²⁷ *Historiografía mexicana*. 1997. P. 47.

новления независимого мексиканского государства. Широко известны его переводы исторических трудов английского позитивиста, философа и социолога Герберта Спенсера «Древние мексиканцы» («Los antiguos mexicanos») и «Древний Юкатан» («El antiguo Yucatan»). Внимание Гарсии привлекали ключевые моменты в мексиканской истории, такие как колонизация, Война за независимость. В своих работах он подчеркивал жестокий характер испанской конкисты, оценивал действия конкистадоров как преступления против индейцев.

В 1910 г. в связи со столетием Войны за независимость Национальный музей Мексики подготовил и издал под редакцией Х. Гарсии семитомный Сборник документов по истории освободительного движения (*Documentos históricos mexicanos*. Т. I-VII, México, 1910). Участию представителей низшего духовенства Мексики в Войне за независимость был посвящен другой сборник документов «Духовенство Мексики и война за независимость», изданный под его же редакцией в 1906 году.

Особое место в общественной мысли Мексики принадлежит выдающемуся либеральному историку, поэту и государственному деятелю страны Хусто Сьерре Мендесу (1848–1912 гг.). В 1868 г. он начал публиковать свои первые литературные произведения. Хусто Сьерра регулярно печатался и сотрудничал с журналами «Трибуна» (*La Tribuna*) и «Век» (*El Siglo*), основал журнал «Свобода» (*La Libertad*). Одновременно с литературной деятельностью Х. Сьерра активно участвовал в общественной жизни страны. В 1877 г. он был назначен профессором истории, а позднее возглавил кафедру истории в Национальной подготовительной школе в Мехико. После прихода к власти генерала Порфирио Диаса Хусто Сьерра в качестве государственного деятеля принимал активное участие в числе наиболее просвещенных представителей окружения Диаса, так называемых «сентификос». Несколько раз избирался он депутатом Конгресса и возглавлял Верховный суд страны. С 1905 по 1911 гг. был министром образования и изящных искусств. Одной из задач Хусто Сьерры на посту члена правительства являлась разработка реформы образования в Мексике. Признавая, что развитие образования поможет консолидировать мексиканский народ и бу-

дет способствовать выработке национального самосознания нации, Сьерра приступил к восстановлению и реорганизации старейшего в стране Университета в Мехико, стремясь сделать образование доступным большинству населения Мексики. Скончался историк в 1912 г. в Мадриде, где занимал должность посла мексиканского государства.

Монография Х. Сьерры «Политическая эволюция мексиканского народа» («Evolución política del pueblo mexicano»), написанная с либеральных позиций, стала серьезным фундаментальным трудом, освещающим историю развития Мексики начиная с ее доколониального прошлого до конца XIX в. В небольшой по объему работе Сьерра сумел осветить ключевые этапы развития Мексики, дал оценку наиболее важным историческим событиям. Автор осуждал испанское завоевание Мексики, отмечал необходимость для мексиканского народа борьбы за независимость и создание собственного самостоятельного государства, к которому мексиканский народ шел на протяжении более трехсот лет.

Отмечая самобытность индейских народов, Хусто Сьерра указывал, что их самостоятельное развитие было прервано испанскими завоевателями. Причины конкисты он объяснял особенностями испанских дворян, привыкших к роскоши и приключениям, презиравших физический труд, что стало, по мнению автора, существенным фактором, толкнувшим испанцев в опасные экспедиции к неизведанным землям после освобождения Гранады от мавров и окончания реконкисты²⁸.

Историк подробно останавливается на характеристике основных элементов завоевательной политики и созданных в колонии механизмах эксплуатации индейцев (энкомьенда, репартимьето), на особенностях созданной в Новом Свете торговой системы, позволявшей выкачивать богатство колонии в пользу метрополии, индейцы рассматривались как главное богатство колонии, поэтому, несмотря на жестокое обращение с ними и почти рабское их положение, формально они были свободными

²⁸ Sierra J. Evolución política. 1900-1902. P. 32.

подданными испанской короны, основными налогоплательщиками Испании.

В создании нового колониального общества и формировании мексиканского народа в первое время после конкисты, по мнению Сьерры, именно креолы как наиболее активные и способные к восприятию перемен слои населения возглавили борьбу за независимость новой Испании. Однако со временем, по мнению историка, они погрязли в праздности и безделье и их место заняли метисы, которые и стали в дальнейшем основой для формирования мексиканцев. Мексиканцы, по мнению Хусто Сьерры, это дети двух народов, двух рас, рожденные конкистой. Он подчеркивал значение индейского элемента для формирования мексиканской нации, критиковал расовую оценку индейцев как неполноценного народа, неспособного к самостоятельному развитию²⁹.

Война за независимость Мексики получила положительную оценку Хусто Сьерры. В работе он отмечал, что Мексика пережила две революции: первая — освобождение от власти метрополии, Война за независимость; вторая — проведение либеральных реформ и борьба с иностранной интервенцией, которую он называет второй войной за независимость. Во время второй революции изменения должны были коснуться сознания людей, способствовать формированию национального самосознания, необходимого для создания независимого государства. Хусто Сьерра отмечал, что в процессе формирования независимого государства Мексика прошла два этапа: первый представлял собой освобождение от власти Испании, второй — освобождение от колониального режима³⁰. Автор останавливался также на освещении второго этапа формирования мексиканского государства — рассмотрении борьбы против империи Итурбиде, диктатуры генерала Санта-Анны, либеральных реформ правительства Бенито Хуареса, гражданской войны и сопротивления иностранной интервенции.

²⁹ Sierra J. Evolución política. 1900-1902. P. 37.

³⁰ Sierra J. Evolución política. 1900-1902. P. 185-186.

Работа Хусто Сьерры «Хуарес. Его дело и время» (Juarez. Su obra y su tiempo) [Sierra, 1905–1906], как следует уже из названия, посвящена деятельности Бенито Хуареса. Сьерра с детства был увлечен героическим образом выдающегося политического деятеля Мексики, президента страны Б. Хуареса, поэтому считал своим долгом создание о нем книги. Он стремился создать серьезное историческое исследование, представить Хуареса в широкой исторической перспективе, на фоне современных событий, в сложных и многосторонних связях с окружением. Кроме того, будучи прекрасным педагогом, Х. Сьерра считал нужным создать образ мексиканского лидера как образец для подражания новым поколениям мексиканцев. Бенито Хуарес (1806–1872 гг.), изображенный в работе Хусто Сьерры, предстал человеком, рожденным самой природой Мексики, вышедшим из глубин индейской земли, чья непоколебимая воля и вера превратили его в национального героя. Сьерра подробно описал путь становления Хуареса, который до двенадцати лет не знал даже испанского языка, и только в 1818 г., переехав в Оахаку, и поступив на работу в переплетную мастерскую, научился читать и писать на испанском языке. Благодаря своей феноменальной памяти, он быстро усвоил необходимые навыки и поступил в духовную семинарию, где выучил также латынь.

Будучи представителем либерального направления, Хуарес выражал интересы мелкой и средней буржуазии, заинтересованной в реформировании и независимом развитии страны. Х. Сьерра отмечал, что Хуарес принадлежал к тому поколению освободителей Мексики, которые не просто принесли стране политическое освобождение, но и обеспечили ей независимость, проведя решительные реформы в сознании людей³¹ [Sierra. «Закон Лердо», конституция 1857 г. и «законы о реформе» Хуареса, отделившие церковь от государства и объявившие о свободе вероисповедания, создали основу либерального мировоззрения в Мексике, а также обеспечили существенные изменения в сознании мексиканцев. Это были по своей сути рево-

³¹ Sierra J. Juárez. Su obra y su tiempo. 1905-1906. P. 35.

люционные законы³². Борьба с иностранной интервенцией, по мнению Сьерры, окончательно подтвердила стремление мексиканского народа к свободе и независимости.

Итак, можно отметить, что ключевые вопросы истории Мексики нашли отражение в работах известных мексиканских историков на начальном этапе формирования национальной историографии, обусловив их подходы к оценкам этих событий. Деятельность первых мексиканских историков заложила основы формирования мексиканской исторической мысли, предопределила формирование основных историографических направлений и существенным образом повлияла на взгляды будущих историков, развивавших или опровергавших в дальнейшем фундаментальные концепции основоположников мексиканской исторической мысли.

Библиография/References

- История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков / Отв. ред. и сост. Е.А. Ларин. Ин-т всеобщей истории РАН. М. Наука. 2010. 810 с.
- Alamán L.* Historia de Méjico (Desde los primeros movimientos que preparan su independencia en el año de 1808 hasta la época presente). Méjico: Editorial Jus, 1968. T.1-5.
- Arnáizy Freg A.* Alamán en la historia // Historia Mexicana. 1963. N 4. Pp. 252–260.
- Arrangóiz F.P. de.* Méjico desde 1808 hasta 1867. 4 vols., Madrid, 1871–1872. «Apuntes para la historia del segundo imperio mejicano». Madrid, 1869.
- García G.* Carácter de la conquista española en América y en Méjico. Méjico, Kessinger Publishing, LLC, 1901. 496 p.
- García G.* Documentos Históricos Mexicanos. T. I-VII Méjico: Museo Nacional de Arqueología, Historia y Etnología, 1910.
- García G.* El clero de Méjico y la Guerra de independencia. Vda. de C. Bouret. Méjico, 1906. – 272 p.

³² Sierra J. Juárez. Su obra y su tiempo 1905-1906. P. 74.

Historiografía mexicana. Volumen III. El surgimiento de la historiografía nacional Juan A. Ortega y Medina y Rosa Camelo (coordinación general) Virginia Guedea (coordinación del volumen III) México: Universidad Nacional Autónoma de México Instituto de Investigaciones Históricas, 1997 470 p.

Moreno R. Fue humanista el positivismo mexicano? // Historia mexicana. 1959. N 31. Pp. 424-437.

Negrete E. del C., México en el siglo XIX o sea su historia desde 1808 hasta la época presente. 24 vols., México, 1875–1890.

Potash R.A. Historiography of Mexico since 1821. / HAHHR. — 1960. N 40, N 3. P. 383–424.

Sierra J. Evolución política del pueblo mexicano. México, 1900–1902. 398 p.

Sierra J. Juárez. Su obra y su tiempo. México: UNAM, 1905–1906. 307 p.

Zamacois N. Historia de Méjico desde sus tiempos mas remotos hasta nuestros días. 18 vols., Barcelona, 1878-1882.